ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-009 – 243

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 20 октября 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей - Иванова Г. П. и Каменева Н. Д.

рассмотрела в судебном заседании от 20 октября 2009 года уголовное дело по кассационному представлению Московского межрегионального транспортного прокурора Тюлькова В. Г., кассационным жалобам осужденных Аманамбу Ч. К., Оджосона М. О., Ахуруеземма М. Ч., Алехиной А. Н., адвокатов Цаболовой Т. А. и Бикетова И. В. на приговор Московского городского суда от 7 мая 2009 года, которым

Аманамбу Ч[redacted] К[redacted], [redacted] судимый:

1) 14 марта 1997 года по ст. ст. 30 и 188 ч. 2, 228 ч. 3 п. «в» УК РФ к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества, освобождавшийся 12 сентября 2001 года условно досрочно на не отбытый срок 2 года 6 месяцев 11 дней,

осужден по ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа по каждому преступлению, по ст. 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 188 ч. 4 УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 33 ч. 5 и 327 ч. 1 УК РФ к 1 году лишения свободы, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 11 годам лишения свободы без штрафа, и на основании ст. 70 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Оджосон М О, , судимый:

1) 6 июня 1997 года по ст. ст. 33 ч. 3, 327 ч. 2, 327 ч. 3, 322 ч. 1 УК РФ, ст. ст. 15, 17, 78 ч. 2, 224 ч. 2 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы со штрафом, освобождавшийся 12 сентября 2001 года условно досрочно на не отбытый срок 2 года 1 месяц 21 день,

осужден по ст. 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 188 ч. 4 УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 10 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Ахуруеземма М Ч, судимый:

1) 22 июня 2000 года по ст. 228 ч. 4 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобождавшийся 30 мая 2004 года условно досрочно на не отбытый срок 1 год 5 месяцев 15 дней,

осужден по ст. 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 188 ч. 4 УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 10 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Алехина А Н,

осуждена по ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа по каждому преступлению, по ст. 228-1 ч.

3 п. п. «а, г» УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 188 ч. 4 УК РФ к 7 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 8 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии общего режима.

По делу решена судьба вещественных доказательств. В том числе, осужденному Оджосону возвращена изъятая у него при задержании валюта: купюры по [redacted] долларов США - [redacted] шт., купюры по [redacted] доллару США - [redacted] шт., купюры по [redacted] доллара США - [redacted] шт., одна купюра достоинством [redacted] долларов США; купюры по [redacted] евро – [redacted] шт., одна [redacted] купюра и деньги в сумме [redacted] рублей, а также мобильный телефонный аппарат «[redacted]». Ахуруеземма возвращена валюта в сумме [redacted] долларов США и [redacted] рублей, а также мобильные телефоны «[redacted]» – [redacted] шт., «[redacted]» и «[redacted]» по [redacted] шт. Родственникам Алехиной возвращены техническое устройство «[redacted]», телефоны «[redacted]» и «[redacted]». Автомобиль «[redacted]» с государственным регистрационным номером [redacted] возвращен по принадлежности Ш[redacted]

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Аманамбу Ч. К., Ахуруеземма М. Ч., Алехиной А. Н., адвокатов Цаболовой Т. А., Бикетова И. В., Пермяковой Т. Н., Антонова О. А., просивших приговор отменить и дело прекратить либо отменить приговор частично - по ст. 188 ч. 4 УК РФ, и смягчить наказание, и прокурора Башмакова А. М., не поддержавшего доводы кассационного представления, но просившего приговор изменить, переквалифицировать действия Аманамбу Ч. К. и Алехиной А. Н. по эпизоду от 2003 года со ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ на ст. ст. 30 ч. 1 и 228 ч. 4 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Аманамбу, Ахуруеземма, Оджосон и Алехина признаны виновными в незаконной пересылке наркотических средств, совершенной организованной группой, в особо крупном размере, в контрабанде, совершенной организованной группой, в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой. Аманамбу признан виновным также в пособничестве в поделке официального документа.

Преступления совершены в 2003 и 2007 годах при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора в части решения судьбы вещественных доказательств и передаче дела на новое рассмотрение. Указывается, что суд в нарушение требований части 1 ст. 104-1 УК РФ не обратил в доход государства денежные средства в российских рублях и долларах США, а также оборудование и иные средства совершения преступления (какие именно в представлении не указано), изъятые в ходе предварительного следствия, а возвратил их осужденным.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Оджосон указывает, что он необоснованно осужден за контрабанду, в организованную группу не входил, просит учесть положительную характеристику, семейное положение и смягчить наказание;

осужденный Ахуруеземма утверждает, что он не совершал контрабанду, так как не высылал и не получал посылку с наркотиками, не принимал участие в открытии посылки, полученной Оджосоном, суд отказал ему в обозрении вещественного доказательства – фирменного пакета компании [redacted]», он также не принадлежал ни к какой преступной группе, показания свидетеля И[redacted] в этой части являются противоречивыми, и в суде этот свидетель его сразу не опознал. Обращает внимание на то, что указание в приговоре о том, что он совместно проживал с Оджосоном в 2002-2003 году, не соответствует действительности, поскольку в это время он находился в местах лишения свободы. Обстоятельства, связанные с пробной пересылкой посылки, в суде не исследовались, а суд сослался на них в приговоре. Кроме того, он считает, что было нарушено его право на защиту неправильным переводом обвинительного заключения с английского языка на русский язык. Просит отменить приговор и освободить его из-под стражи, ссылается также на суровость приговора;

осужденный Аманамбу утверждает, что он не имел никакого отношения к поездке Ю[redacted] в [redacted] и к посылке с наркотиками, с которой она была задержана в [redacted], это мероприятие организовывал и финансировал, по словам той же Ю[redacted], ее знакомый по имени М[redacted]. Суд же не принял во внимание показания Ю[redacted] и необоснованно признал его виновным в преступлении, которого он не совершал. К тому же, это преступление было совершено не на территории России. Он также утверждает, что не имел никакого отношения к пробной посылке, пересланной из [redacted] в Российскую Федерацию [redacted] Н[redacted], ни в какой преступной группе не состоял, Ахуруеземма до своего ареста он не знал. Кроме того, он указывает, что посылка с наркотиками, отправленная из [redacted] в Россию, была обнаружена на территории [redacted], в дальнейшем она была передана

правоохранительным органам России для проведения контролируемой доставки посылки, то есть контрабанда на территории России не совершалась. В это время он находился в [redacted] и, в силу этого обстоятельства, не мог руководить чьими-либо действиями. Он также считает ложными показания свидетеля И[redacted], а показания свидетеля Н[redacted] недопустимыми доказательствами. Просит отменить приговор по ст. 188 ч. 4 УК РФ, учесть его семейное положение и смягчить наказание. Ссылается также на истечение срока наказания, на который он был условно досрочно освобожден;

адвокат Бикетов в защиту интересов осужденной Алехиной просит приговор отменить и дело прекратить, мотивируя тем, что ее причастность к перевозке Ю[redacted] наркотиков из [redacted] в [redacted] не доказана. Что касается показаний свидетеля И[redacted], то они являются недопустимыми доказательствами, так как основаны на догадках и предположениях. Кроме того, суд в приговоре сослался на показания И[redacted], которые были даны им на предварительном следствии, но в судебном заседании не оглашались. Суд не учел, что это преступление было совершено в [redacted], а поэтому Алехиной не могло быть назначено наказание более того, что было назначено Ю[redacted]. Ст. 228-1 УК РФ на момент совершения Ю[redacted] преступления, в соучастии в котором Алехина признана виновной, тогда не действовала, а, следовательно, применена судом неправильно. По факту пересылки посылки в 2007 году суд не учел, что контрабанда наркотиков была пресечена на территории [redacted], и необоснованно признал Алехину виновной по ст. 188 ч. 4 УК РФ. Не нашла своего подтверждения и осведомленность Алехиной в том, что в посылке находились наркотики. Адвокат также указывает на чрезмерную суровость наказания, ссылаясь на плохое здоровье Алехиной и ее положительную характеристику;

осужденная Алехина просит учесть семейное положение, состояние здоровья, положительную характеристику, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, длительное содержание под стражей в условиях следственного изолятора и применить ст. 64 УК РФ. она также утверждает, что выводы суда о ее виновности, изложенные в приговоре, не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, носят характер предположений и являются противоречивыми;

адвокат Цаболова в защиту интересов осужденного Ахуруеземма просит приговор отменить и дело прекратить, мотивируя тем, что не установлено какое-либо участие Ахуруеземма в пересылке и контрабанде наркотических средств, к тому же, кокаин был обнаружен в посылке не при пересечении таможенной границы РФ, а на территории [redacted]. Адвокат указывает на противоречивость показаний

работников милиции, считает недопустимыми доказательствами показания свидетеля И[redacted], ссылается на показания эксперта М[redacted], пояснившей об отсутствии голоса Ахуруеземма по всем проведенным фоноскопическим экспертизам.

В возражениях государственный обвинитель Пустынников В. И. просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности Аманамбу, Алехиной, Оджосона и Ахуруеземмы в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела, подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, виновность Аманамбу и Алехиной в приготовлении к незаконному сбыту наркотиков в августе - октябре 2003 года подтверждается показаниями свидетеля Ю[redacted], которую они отправили в качестве наркокурьера из России в [redacted]), и задержанием последней в [redacted] с наркотиком – кокаином, в количестве массой не менее 5000 грамм.

Доводы кассационных жалоб о том, что поездку Ю[redacted] в [redacted] организовывал и финансировал не Аманамбу, а другой нигериец, опровергаются показаниями Ю[redacted], которая в судебном заседании утверждала, что в [redacted] она поехала по просьбе Аманамбу и еще одного нигерийца, они оба уговаривали ее совершить эту поездку (т. 158 л. д. 46-49).

Свидетель И[redacted] пояснил в судебном заседании, что Аманамбу предложил Ю[redacted] отдых за границей бесплатно, если она поедет в [redacted]. С Ю[redacted] Аманамбу познакомила Алехина, которая подобрала Ю[redacted] в качестве наркокурьера и уговорила совершить эту поездку (т. 158 л. д. 97).

О том, что Алехина была в курсе дел Аманамбу, поясняла и свидетель Ю[redacted].

Из показаний свидетеля Н[redacted] также видно, что Аманамбу, находясь в России, вместе с другим нигерийцем занимался поставками наркотиков из Республики [redacted] в другие государства. При этом в качестве наркокурьеров Аманамбу использовал только русских девушек. Он же обеспечивал и финансирование этих мероприятий (т. 158 л. д. 40, т. 36 л. д. 166-172).

Утверждения Аманамбу и адвоката Бикетова в жалобах о том, что показания свидетеля И[redacted] являются ложными, следует признать необоснованными, поскольку они являются последовательными и согласуются с показаниями, как свидетеля Ю[redacted], так и свидетеля Н[redacted], а также с показаниями свидетелей У[redacted], Р[redacted], которые осуществляли оперативное сопровождение по настоящему уголовному делу, и письмом [redacted] оперативно-розыскного Бюро № [redacted] МВД России С[redacted] о том, что Ю[redacted] являлась одной из связей Алехиной.

Нельзя согласиться и с доводами кассационных жалоб о том, что показания свидетелей И[redacted] и Н[redacted] являются недопустимыми доказательствами, поскольку первый из них сообщил суду об известных ему обстоятельствах по делу, а не высказывал свои догадки и предположения, как это утверждает адвокат Бикетов. Второй же пояснил в суде, что он давал показания на русском языке, так как владеет им (т. 158 л. д. 41).

Ссылка в жалобах осужденного Аманамбу и адвоката Бикетова на совершение преступления на территории другого государства, не может являться основанием для освобождения Аманамбу и Алехиной от уголовной ответственности, так как действия по приготовлению к незаконному сбыту наркотиков были совершены ими в России.

В связи с этим, несостоятельной является и ссылка адвоката Бикетова в жалобе на то, что Алехиной не могло быть назначено наказание более того, что было назначено Ю[redacted], задержанной в [redacted] с наркотиками.

Вместе с тем, следует признать обоснованными доводы жалобы адвоката Бикетова о том, что действия Аманамбу и Алехиной, связанные с приготовлением в октябре 2003 года к незаконному сбыту наркотиков, неправильно квалифицированы судом по ст. 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ и ст. 30 ч. 1УК РФ.

Ст. 228-1 УК РФ была введена в действие Федеральным законом от 8 декабря 2003 года и ею была усилена уголовная ответственность за незаконный сбыт наркотических средств до 20 лет лишения свободы, следовательно, к Аманамбу и Алехиной она применена с нарушением требований ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона.

Поэтому их действия по данному преступлению подлежат квалификации по ст. ст. 30 ч. 1 и 228 ч. 4 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное организованной группой и в особо крупном размере.

Виновность Аманамбу, Оджосона, Ахуруеземма и Алехиной в контрабанде, незаконной пересылке наркотического средства и приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств подтверждается задержанием Оджосона и Ахуруеземма с посылкой, в которой находился кокаин в количестве массой не менее 502,453 грамм, прибытием этой посылки из Федеративной Республики [redacted] в Российскую Федерацию и доставлением ее в г. [redacted] по адресу, названному Алехиной сотрудникам экспресс курьерской компании «[redacted]» по указанию Аманамбу.

С доводами кассационных жалоб о том, что в действиях Аманамбу, Оджосона, Ахуруеземма и Алехиной нет состава контрабанды наркотического средства, согласиться нельзя по следующим основаниям.

Так, ссылка на обнаружение кокаина не при пересечении таможенной границы Российской Федерации, а на территории [redacted], является несостоятельной, поскольку наркотическое средство в [redacted] не изымалось, а было направлено в Российскую Федерацию, хотя и под контролем оперативных служб, но по заявленному осужденными адресу с пересечением таможенной границы Российской Федерации.

Несостоятельной является и ссылка в жалобах на отсутствие непосредственного участия Оджосона и Ахуруеземма в пересылке кокаина, поскольку в тех случаях, когда контрабанда признается совершенной организованной группой, по части 4 статьи 188 УК РФ квалифицируются действия всех участников организованной группы, а не только тех, кто непосредственно перемещал или отправлял товары или иные предметы контрабанды через таможенную границу Российской Федерации.

Как правильно установил суд, пересылка кокаина из [redacted] в Российскую Федерацию была осуществлена организованной группой, в которую входили Аманамбу, Оджосон, Ахуруеземма, Алехина и неустановленные лица.

Об этом свидетельствуют согласованные действия осужденных. Так, Аманамбу договаривался о пересылке кокаина с неустановленными лицами, и, находясь за пределами Российской Федерации, по телефону давал указания Алехиной и Оджосону о том, как они должны обеспечить получение посылки с наркотиком, уточнял адрес, по которому Алехиной должна быть доставлена посылка. Алехина выполняла указания Аманамбу, связывалась с Оджосоном, который перед тем как забрать посылку, проводил проверочные действия, чтобы убедиться в безопасности извлечения посылки из места, в котором ее

оставила Алехина по указанию Аманамбу. Ахуруеземма, после проведения проверочных действий Оджосоном, активно подключился к изъятию посылки с наркотиком, забрал ее из подъезда жилого дома и перенес в автомобиль к Оджосону, после чего они после вскрытия посылки были оба задержаны работниками милиции. При этом Ахуруеземма пытался скрыться с места совершения преступления.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что все осужденные были осведомлены и достоверно знали о противоправности, как своих действий, так и действий других членов организованной группы. При этом Аманамбу был убежден в надежности других осужденных и неустановленных лиц, а также в беспрекословном выполнении ими своих преступных обязанностей, что было неотъемлемой частью возможности совершения незаконной пересылки наркотического средства – кокаина, его контрабанды и последующего сбыта.

Утверждения Аманамбу в жалобе о том, что во время получения Алехиной посылки с кокаином он находился за пределами России и поэтому не мог контролировать действия других осужденных, опровергаются данными телефонных переговоров на тот период между ним, Алехиной и Оджосоном.

В судебном заседании Алехина поясняла, что получив посылку от курьера, она позвонила Аманамбу, тот по телефону ей сказал, чтобы она оставила посылку в боксе около дверей квартиры.

На предварительном следствии Аманамбу признавал, что посылка с кокаином была направлена в Россию на адрес Алехиной, с которой он познакомился еще в 2004 году, эту посылку Алехина должна была передать Оджосону.

Утверждения осужденных Оджосона и Ахуруеземма в жалобах о том, что они не входили в преступную группу, созданную Аманамбу для незаконного сбыта наркотиков, опровергаются совместным отбыванием ими с Аманамбу уголовного наказания за незаконный оборот наркотиков и тесным общением между собой после освобождения из мест лишения свободы, а также существующем между ними землячеством.

При этом судебная коллегия считает, что ошибочное указание в приговоре на то, что Ахуруеземма в период с 2002 по 2003 года проживал совместно с Оджосоном на съемной квартире по ул. [redacted] не влияет на выводы суда об устойчивости группы, созданной Аманамбу.

Методы конспирации, которые использовались осужденными в [redacted] при получении посылки с кокаином из Республики [redacted], о которых в судебном заседании поясняли свидетели Р[redacted], Ч[redacted], Х[redacted], подтверждают выводы суда о существовании организованной преступной группы, занимающейся незаконным сбытом наркотических средств.

Так, из показаний вышеназванных свидетелей и протокола наблюдения от 7 мая 2007 года видно, что после того, как Алехиной была вручена посылка, в которой находился кокаин, она эту посылку оставила в подъезде жилого дома в обусловленном месте – на лестничной площадке 8 этажа за мусоропроводом. После ухода Алехиной к дому прибыл на автомобиле Оджосон. Он вошел в подъезд и в это время созвонился с Алехиной. Через 5-10 минут он вышел из подъезда, но посылки с ним не было, она по-прежнему оставалась в подъезде. Оджосон уехал на своем автомобиле и вернулся назад уже с Ахуреземмой, который зашел в подъезд жилого дома и забрал оттуда посылку.

Утверждения Ахуруеземма о том, что он и Оджосон не вскрывали посылку с кокаином в машине, опровергаются показаниями свидетелей Р[redacted], Ч[redacted] и Х[redacted], которые пояснили, что задержание Оджосона и Ахуруеземма они произвели лишь после того, как к ним поступил сигнал с технического средства, установленного в посылке оперативными службами, о ее вскрытии.

Ссылка осужденного Ахуруеземма и адвоката Цаболовой на заключения фоноскопической экспертизы и показания эксперта М[redacted], не обнаружившей присутствие голоса Ахуруеземма в телефонных переговорах с другими осужденными, не свидетельствует о невиновности Ахуруеземма, так как он был задержан на месте совершения преступления.

Отказ суда в обозрении фирменной упаковки компании «[redacted]» также не влияет на вывод о виновности Ахуруеземма, поскольку при задержании Оджосон пояснял, что посылку ему передал Ахуруеземма (т. 1 л. д. 48).

В связи с этим, надуманными являются утверждения Ахуруеземма о том, что он случайно оказался вместе с Оджосоном в одной машине и только в качестве пассажира.

Из показаний свидетеля И[redacted], которые судом обоснованно признаны достоверными, так как они являются последовательными и согласуются со всеми другими доказательствами по делу, следует, что Ахуруеземма занимался продажей наркотиков на территории России (т. 158 л. д. 97).

Доводы кассационных жалоб о неосведомленности Алехиной о содержимом посылки следует признать несостоятельными, поскольку Алехина находилась в близких отношениях с Аманамбу, участвовала с ним в 2003 году в организации перевозки кокаина из [redacted] в [redacted], предложив ему в качестве наркокурьера свою подругу Ю[redacted], при получении посылки руководствовалась только указаниями Аманамбу.

Таким образом, оснований для отмены приговора и прекращения дела по доводам кассационных жалоб судебная коллегия не усматривает.

Что касается осуждения Аманамбу за пособничество в поделке визы и паспорта, являющимися официальными документами, то в этой части приговор Аманамбу не оспаривает.

Доводы кассационной жалобы осужденного Ахуруеземма о нарушении его права на защиту неправильным переводом обвинительного заключения с английского языка на русский язык также являются необоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, по ходатайству Ахуруеземма ему были повторно переведены некоторые листы обвинительного заключения, при этом переводчик пояснил, что имеющиеся расхождения в текстах не существенны, касаются только наименования бисера и другой фурнитуры, тогда как в обвинении предъявлены только пуговицы (т. 158 л. д. 164). Сам Ахуруеземма также пояснял, что, хотя в переводе и имеются неточности, однако они не имеют отношения к предъявленному обвинению (т. 158 л. д. 155).

Правовая оценка действиям Аманамбу, Оджосона, Ахуруеземма и Алехиной по факту контрабанды, пересылки кокаина и приготовления к сбыту этого наркотического средства, совершенному ими в 2007 году, дана судом правильная.

Что касается ссылки в приговоре на совершение ими пробной пересылки почтового сообщения посредством международных экспресс - курьерских отправлений, то это обстоятельство не влияет на квалификацию действий осужденных.

Наказание каждому из них назначено с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание, в том числе и тех, на которые содержится ссылка в кассационных жалобах.

Поэтому оснований для смягчения наказания судебная коллегия не усматривает. В отношении Аманамбу обоснованно применено

положение ст. 70 УК РФ, так как он совершил новое преступление в течение оставшейся не отбытой части наказания.

Судебная коллегия не может также согласиться с кассационным представлением о том, что суд в нарушение ст. 104-1 УК РФ возвратил осужденным имущество и денежные средства в российских рублях и в долларах США, изъятые в ходе предварительного следствия, поскольку судом не установлено, что это имущество было получено в результате совершения преступлений.

Что касается мобильных телефонов и автомобиля, изъятых у осужденных, то они не признаны судом орудиями совершения преступления, а автомобиль «[redacted]» с государственным регистрационным номером [redacted] по документам значится в собственности не Оджосона, а Ш[redacted] (т. 13 л. д. 57-61).

Кроме того, государственный обвинитель отказался поддерживать в суде обвинение в отношении Аманамбу, Оджосона и Алехиной в части легализации денежных средств, полученных преступным путем, по эпизодам от 2 и 3 мая 2007 года, а в отношении Ахуруеземма такое обвинение вообще не предъявлялось. Суд принял отказ государственного обвинителя и прекратил в этой части уголовное дело против Аманамбу, Алехиной и Оджосона за их непричастностью к совершению преступления (т. 159 л. д. 111-114).

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 7 мая 2009 года в отношении Аманамбу Ч[redacted] К[redacted] и Алехиной А[redacted] Н[redacted] изменить:

переквалифицировать действия Аманамбу Ч. К. по эпизоду от 2003 года со ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на ст. ст. 30 ч. 1 и 228 ч. 4 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 1 и 228 ч. 4 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ, ст. 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года), ст. 188 ч. 4 УК РФ, ст. ст. 33 ч. 5 и 327 ч. 1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить 11 лет лишения свободы без штрафа и на основании ст. 70 УК

РФ назначить Аманамбу Ч. К. окончательно к отбытию 13 лет лишения свободы;

переквалифицировать действия Алехиной А. Н. по эпизоду от 2003 года со ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на ст. ст. 30 ч. 1 и 228 ч. 4 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 1 и 228 ч. 4 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ, ст. 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003года) и ст. 188 ч. 4 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Алехиной А. Н. окончательно к отбытию 8 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа.

В остальном приговор в отношении Аманамбу Ч[redacted] К[redacted] и Алехиной А[redacted] Н[redacted] и этот же приговор в отношении Оджосона М[redacted] О[redacted] и Ахуруеземма М[redacted] Ч[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Кассационное представление оставить без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: